

Роль Соединённых Штатов Америки в Каргильском инциденте 1999 г.

Валерия Игоревна Кашникова,

аспирант, специальность Политические проблемы международных отношений глобального и регионального развития (23.00.04), Дальневосточный федеральный университет, Владивосток.
E-mail: valery.kashnikova@yandex.ru

В статье рассмотрена проблема приграничного конфликта между Пакистаном и Индией, который является дестабилизирующим фактором в безопасности Южной Азии. В работе анализируются основные моменты Каргильского инцидента 1999 г., привлёкшего внимание всего мирового сообщества, доказывающегося, что военные действия между историческими соперниками, обладающими ядерным оружием, могут выйти за рамки приграничного столкновения. Сделаны выводы о важнейшей роли Вашингтона в разрешении конфликта, о его огромном влиянии и на Дели, и на Исламабад, и на регион в целом. Подробно рассмотрены действия США и их отношения с участниками конфликта. В частности, Соединённые Штаты признают доминирование Индии в Южной Азии, а Пакистан, в свою очередь, рассматривают в качестве «буфера» между странами Персидского залива и Ближнего Востока, также Вашингтон волнует нестабильность внутренней политики Пакистана и легитимность его политической элиты. Доказывается, что в давнем конфликте между Индией и Пакистаном фактор ядерного оружия неоднозначен, именно поэтому в урегулировании нарастающей угрозы необходимо участие третьей стороны. В то же время дипломатический успех США в Каргильском инциденте спорен: руководство как Индии, так и Пакистана не считает, что участие Америки было необходимым. Делается вывод, что стабильные отношения между Индией и Пакистаном являются основой мира в регионе.

Ключевые слова: Каргильский инцидент, конфликт, война, США, Пакистан, Индия, ядерный арсенал, стабильность региона, Наваз Шариф, Вашингтон, генерал Мушарраф, Линия Контроля, Лахор, Исламабад.

Role of the United States of America in Kargil Crisis of 1999.

Valery Kashnikova, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.
E-mail: valery.kashnikova@yandex.ru

The paper deals with the issue of borderline conflict between Pakistan and India constituting a destabilizing factor in South Asia's security. It analyzes the highlights of Kargil crisis of 1999 attracting the global community's attention and proves that warfare between these long-time rivals with nuclear weapons can go beyond the

limits of a borderline engagement. The conclusions are drawn about Washington's essential role in the conflict settlement and its enormous influence on Delhi, Islamabad and the region in general. The actions of the USA and their relationships with the conflict's parties are reviewed in detail. In particular, the United States acknowledge India's domination in South Asia and Pakistan, in turn, is considered a buffer between the Persian Gulf's countries and the Middle East. Washington is also concerned with instability of Pakistan's domestic policy and its political elite's legitimacy. It is proved that nuclear weapon's factor in the long-term conflict between India and Pakistan is ambiguous, so a third party should participate in early settlement of the growing threat. At the same time, USA's diplomatic success in Kargil conflict is disputable: neither government of India nor government of Pakistan believe that American intervention was necessary. The conclusion is drawn that stable relationships between India and Pakistan constitute the foundation of peace in the region.

Key words: Kargil crisis, conflict, war, USA, Pakistan, India, nuclear armory, region's stability, Nawaz Sharif, Washington, general Musharraf, Line of Control, Lahore, Islamabad.

Ключевой проблемой двусторонних отношений Индии и Пакистана является до сих пор не решённый вопрос о штате Джамму и Кашмир, разделённом после Первой индо-пакистанской войны (1947—1948 гг.) Линией контроля. Затем были Вторая (1965 г.) и Третья (1971 г.) индо-пакистанские войны, в результате последней Восточный Пакистан, ныне Бангладеш, обрёл независимость. Помимо перечисленных войн, внимание мирового сообщества уделяется Каргильскому инциденту 1999 г., который получил своё название от города Каргил (центр округа Каргил в Ладакхе, штат Джамму и Кашмир), из всех городов штата наиболее близко расположенного к границе с Пакистаном.

Каргильским инцидентом принято считать пограничный вооружённый конфликт между Индией и Пакистаном, произошедший в мае—июле 1999 г. В его ходе официальные индийские представители предпочитали не использовать слово «война», а пакистанская сторона вообще отрицала своё участие [5], поэтому определять этот инцидент данным термином трудно, можно говорить о кризисе, конфликте или о столкновении двух приграничных государств — Пакистана и Индии.

Поводом для инцидента послужило развёртывание пакистанских сил на ключевых позициях Кашмира, заставившее Индию принять решительные меры. Руководство Пакистана заявило, что «вооружённые силы» вдоль спорной территории являются местными борцами за свободу [6], но по факту это были части Северного легкопехотного полка, который целенаправленно продвигался к индийской границе [7, р. 79]. В ответ Индия развернула свои воздушные силы, рассчитывая, что данный шаг смо-

жет изменить ход военного конфликта, так как страна обладает огромным военным преимуществом над Пакистаном.

Согласно пакистанским источникам, инцидент 1999 г. не был проникновением на территорию Индии. Исламабад признал факт размещения части Северного легкопехотного полка вдоль индо-пакистанской границы с целью проведения военных учений. Индийские источники расценили данный шаг как демонстрацию силы противника и повод для развязывания войны. В Дели приняли решение разместить войска вдоль границы. Средства массовой информации Пакистана незамедлительно сообщили мировому сообществу о демонстрации «военной мощи» индийской армии, оснащённой ядерным оружием. Пакистанское руководство было готово использовать ядерный арсенал для защиты территориальной целостности государства. Индия в свою очередь отрицала факт развёртывания ядерных боеголовок.

Заявив миру об эскалации конфликта и перспективе ядерной атаки, Исламабад, как можно предположить, надеялся изменить линию контроля де-факто в важном стратегическом пункте и поднять вопрос Кашмира, а также использовать в своих интересах экран ядерного сдерживания. Решительная позиция Индии, её стремление не развязывать войну и не пересекать Линию контроля, а также американское давление на Наваза Шарифа заставили Пакистан остановить операцию, которая, как показал её исход, потерпела неудачу. Тем не менее, Каргильский инцидент стал шоком для Индии, не ожидавшей ничего подобного после конструктивных переговоров в Лахоре, прошедших тремя месяцами ранее и давших надежду на возобновление контактов между странами.

Гарантом безопасности в Южной Азии выступают Соединённые Штаты Америки, которые, будучи заинтересованными в этом регионе, строят отношения с двумя государствами одновременно. Таким образом, в конфронтацию 1999 г. Вашингтону пришлось косвенно вмешаться. Внешние факторы всегда существенно воздействовали на систему взаимоотношений в Южной Азии. США и Россия (в своё время — Советский Союз) никогда не являлись источником напряжённости в регионе, но тем не менее оказывали ключевое влияние на характер и направленность внутрорегиональных отношений.

После окончания холодной войны Индия для Соединённых Штатов стала более значимым направлением во внешней политике, нежели Пакистан. Бангладеш, Непал, Бутан, Шри-Ланка и Мальдивские острова находились на периферии американских интересов. Для Индии всегда остаётся важным тот факт, что США признают её доминирование в регионе, а это вынуждает остальные государства Южной Азии чувствовать угрозу своей безопасности и относиться к «лидеру» с недоверием.

Уступая Индии по всем показателям и желая создать ей противовес, Пакистан всегда стремился к привлечению внешних сил. Основная

ставка была на США, КНР, исламские государства и другие страны Южной Азии. В соответствии с региональной и глобальной обстановкой Исламабад делал главный упор на развитие отношений с Вашингтоном, при этом не отрицал возможности добрососедских отношений с Дели. Соединённые Штаты рассматривают Пакистан как периферийное государство, более для региональных, нежели глобальных (как в случае с Индией) взаимоотношений. Можно сказать, США воспринимают Пакистан в качестве «буфера» между странами Персидского залива и Ближнего Востока.

Южная Азия привлекает внимание Соединённых Штатов нерешённым вопросом ядерной безопасности. В Индии многие политики считают, что Вашингтон своими опасениями возможности доступа террористических группировок к ядерному арсеналу Пакистана оказывал давление на их страну, чтобы та в свою очередь не действовала в собственных интересах, то есть не отвечала на вызовы адекватными ударами. Поводом для подобных опасений стали нестабильная политическая обстановка в Пакистане, рост экстремизма, влияние салафитских и джихадистских сетей в пограничных районах Афганистана и их усиление на территории северо-западного Пакистана. Можно с высокой степенью вероятности предположить, что существующие меры безопасности, созданные легитимной властью Исламабада, окажутся неадекватными в будущем.

После Каргильского инцидента авторитет США, как в индийском правительстве, так и в пакистанском резко упал. Соединённым Штатам пришлось приложить массу усилий, чтобы восстановить утраченное доверие двух своих союзников [2]. Сейчас можно говорить о влиянии Вашингтона на установление нового «демократического режима» в Пакистане, хотя последний и отрицает участие другой страны в своей политической жизни. Но у США есть веский аргумент, который они периодически используют, — роль арбитра в споре между Индией и Пакистаном. Эти соперники всегда могут рассчитывать на Соединённые Штаты не только как на союзника, но и как на партнёра в международных делах. С помощью дипломатических манёвров и технического сотрудничества Вашингтон обеспечивает политическую толерантность этих государств, которые в будущем могут сыграть выгодную ему роль.

Роль США в Каргильском инциденте заключалась в убеждении индийского руководства не показывать пакистанской стороне военного превосходства и не переходить к наступлению [4]. Такой дипломатический манёвр позволил «посреднику» оставаться в стороне от конфликта, при этом контролируя его ход.

Превосходство индийской армии не оставляло Пакистану надежды одержать победу в Каргильском инциденте. «Первым шагом победы» Индии стало отступление пакистанской армии, которое, как выяснилось позже, произошло не без участия США. 4 июля 1999 г. Наваз Шариф

вылетел в Вашингтон, где его стране было предложено отвести свой полк от границ Кашмира. Премьер-министру ничего не оставалось, как подчиниться Соединённым Штатам и призвать армию отступить. Военные, настроенные на победу, решили, что правительство Пакистана предало их. Политическая недалёковидность Наваза Шарифа стала для него роковой, 12 октября 1999 г. в результате военного переворота он был смещён с должности.

Выступая с речью на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 1999 г., Шариф вспомнил «позорное отступление» армии его страны, дабы привлечь внимание западного мира к проблеме нерешённого территориального спора в Южной Азии, и особо отметил, что если Индия не подпишет договор, запрещающий ядерные испытания, то и Пакистан этого не сделает. Тем самым Наваз Шариф подчеркнул важность вопроса территориальной целостности и единства Пакистана. Своё «отступление» он приравнивал к уступке американскому руководству в вопросе санкций, которые подорвали бы и так тяжёлое экономическое положение Пакистана. Стоит заметить, что в результате военного переворота премьер-министром Пакистана был назначен генерал Первез Мушарраф, являвшийся «вдохновителем» Каргильской операции.

Западные администрации рассматривали государственный переворот в Пакистане как последний шанс вывести страну из кризиса. Вооружённые силы сплотились для предотвращения краха государства, который принёс бы пользу только фундаменталистам. Чтобы поддержать контакт с новым правительством и как можно быстрее восстановить представительную демократию, США проигнорировали запросы Индии осудить её соседа как террористическое государство. Вашингтон призывал Пакистан вернуться к гражданскому правлению, ожидая, что страна выберет демократический путь развития с чётко намеченным планом борьбы с радикальными религиозными организациями. Первез Мушарраф, чтобы прекратить дипломатическую изоляцию Пакистана, посетил множество мусульманских стран, однако этого оказалось недостаточно для восстановления дипломатического статуса. В сложившейся ситуации отношения с Америкой оказались важны для Исламабада больше, чем когда-либо.

Призраки Каргила сопровождали генерала Мушаррафа: он встречался с руководством Индии, но «холодные» встречи не могли привести к согласию. Руководство Мушаррафа полагается на поддержку Вашингтона: новый лидер Пакистана уверен, что США вынуждены сотрудничать с его государством, так как ведут диалог с Ираком и Афганистаном (пока не установлен демократический режим в этих странах, Пакистан будет ощущать поддержку Запада).

Нельзя сказать, что в дипломатической игре вокруг Каргильского инцидента Соединённые Штаты обрели союзника в лице Индии, приняв

её сторону, и нажили врага в лице Пакистана. Будучи ядерной державой, США понимали, что в данной ситуации эскалация конфликта между двумя историческими соперниками недопустима. Как посреднику, заинтересованному в скорейшем завершении конфликта, Вашингтону необходимо было действовать жёстко и быстро. Таким образом, конфликт был исчерпан с помощью тактики давления на «инициатора».

Стоит признать, что в Каргильском инциденте заставить сесть за стол переговоров два ядерных государства, находящихся с момента обретения независимости в состоянии конфликта, могла только третья сторона, которая активно сотрудничает с ними обоими как в политической, так и в экономической сферах. Этой стороной и стали США.

Наличие у Индии и Пакистана ядерного оружия изменяет парадигму стабильности. Старым ядерным державам приходится мириться с появлением новых ядерных сил, и целью США как союзника и партнёра Индии и Пакистана является сохранение стабильности в регионе. В XXI в. ядерное оружие может стать как причиной развязывания конфликта, так и средством его сдерживания. Государство, обладающее оружием массового уничтожения, берёт на себя огромнейшую ответственность. В стране, где нет стабильности, отсутствует легитимное правительство, ядерное оружие может представлять угрозу. Международное сообщество не может закрыть глаза на то, что Пакистан — одна из тех развивающихся стран, «судьбы которых значительно затронут региональную, даже международную стабильность» [3, р. 111]. Международное положение Пакистана будет зависеть от его способности быть мирным государством, а не агрессором, оказывающим помощь радикальным экстремистам на Ближнем Востоке, в Средней и Южной Азии. Чтобы достигнуть этого, Исламабад должен придерживаться нейтральной позиции по отношению к Кабулу, налаживать отношения с Дели, не затрагивая Кашмир, и, что самое главное, выстраивать грамотную внутреннюю политику.

Вопрос безопасности ядерного арсенала Пакистана является основополагающим для руководства США. Политическая нестабильность страны вызывает опасения у всех государств. Заявления Исламабада о том, что ядерный арсенал хорошо охраняется, не вызывают доверия. Вашингтон предложил свою помощь по обслуживанию и охране ядерных зарядов [6]. Конечно, у Соединённых Штатов большой опыт в успешном управлении ядерными арсеналами, как для Индии, так и для Пакистана будет полезно сотрудничать с США в данной сфере. Обмен опытом и информацией, обсуждение вопросов безопасной транспортировки и надёжности хранения боеголовок сблизят эти страны.

Каргильский инцидент 1999 г. показал, что угроза применения ядерного оружия на субконтиненте может возникнуть в результате обычного приграничного военного столкновения. Поэтому стабильность в регионе определяется двусторонними шагами Индии и Пакистана. Конечно,

трудно добиться быстрого соглашения по сокращению ядерных запасов, но ключ к стратегической стабильности в Южной Азии заключается именно в этом.

Что ещё более важно, Индия как региональная сила должна взять на себя обязанности по предотвращению ядерной войны и стать инициатором мер по нераспространению конфликта. Стабильность в Южной Азии может быть достигнута благодаря лидерству в регионе этой страны, так как именно Индия делает первые шаги на пути примирения, является инициатором двусторонних встреч.

Обсуждение концепта структурированного мира и режима безопасности между Индией и Пакистаном является частью внешней политики США. Вашингтон совместно с главными силами в регионе имеет возможность изменить негативную ситуацию к лучшему. Южная Азия с опорной точкой в виде процветающей Индии приобретает всё большее стратегическое и торговое значение для Соединённых Штатов, чья роль заключается в сохранении стабильности. Американское руководство поддерживает дружественные отношения как с Индией, так и с Пакистаном. Тем самым создаётся парадоксальная ситуация: чем больше Вашингтон сближается с Дели, тем больше это тревожит Исламабад, и наоборот. Выстраивая отношения с Пакистаном, США порой пренебрегают его интересами, преследуя в первую очередь свои цели в Афганистане.

Как известно, граница Пакистана с Афганистаном является источником «всемирного зла». Таким образом, отношения между Индией и Пакистаном напрямую связаны с миром и стабильностью в Афганистане. Если Индия и Пакистан стабилизируют свои отношения, то успеха в глобальной войне с терроризмом можно достигнуть быстрее. Являясь частью мусульманского мира, Пакистан не избежал участи политизации ислама, за этим государством прочно закрепилась репутация источника международного терроризма. У мирового сообщества также вызывают опасения ядерная политика Исламабада, «исламский» характер его ядерного потенциала, о чём высказывался в своих мемуарах ещё основатель военной ядерной программы Пакистана З.А. Бхутто [1, р. 125]. Хотя руководство этого государства поддержало США в антитеррористической операции против «Талибана» и «Аль-Каиды», считать проблему терроризма в Пакистане решённой не представляется возможным.

Таким образом, предотвращение войны между Индией и Пакистаном является важной составляющей глобальной войны против терроризма. Тем не менее вопрос контроля над ядерным вооружением Пакистана для мирового сообщества остаётся открытым.

Каргильский инцидент 1999 г. привлёк к себе огромное внимание, поскольку военные действия его участников могли поставить под угрозу существование всей цивилизации. История этого конфликта показывает, что Индия и Пакистан могут обуздать риск ядерной войны

с помощью США, которые непосредственно заинтересованы в предотвращении ядерного инцидента в регионе и имеют все полномочия, чтобы принудить враждующие стороны сесть за стол переговоров. Роль Индии как лидера в Южной Азии также немаловажна. Руководство этой страны понимает ответственность обладания ядерным оружием и не желает допустить дальнейшей эскалации конфликта. Именно Индия может стать инициатором вовлечения третьей стороны для разрешения конфликта при условии нежелания исторического соперника вести мирные переговоры.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Benazir Bhutto. *Whither Pakistan. Dictatorship or Democracy?* Delhi, 2007. 259 p.
2. Bruce Reidel. *American Diplomacy and the 1999 Kargil Summit at Blair House* // Center for the Advanced Study of India. Policy Paper Series. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2002. URL: http://media.sas.upenn.edu/casi/docs/research/papers/Riedel_2002.pdf (дата обращения: 02.02.2015).
3. Christophe Jaffrelot. *The History of Pakistan of its origins*. London, 2002. 326 p.
4. Dr. Amit Gupta. *A Post-Kargil Foreign Policy*. URL: <http://www.bharat-rakshak.com/MONITOR/ISSUE2-2/gupta.html> (дата обращения: 02.02.2015).
5. Dr. Robert Dorff. *Emerging Nuclear Powers: India And Pakistan Since 1998 And The United States Impact's On Regional Stability*. URL: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA424339> (дата обращения: 02.02.2015).
6. *Kargil Conflict*. URL: <http://pakistanarmy.biz.tc/kargilwar.html> (дата обращения: 02.02.2015).
7. S. Paul Kapur. *Nuclear Proliferation, the Kargil Conflict, and South Asian Security*. *Security Studies*, Vol. 13, No. 1, Autumn 2003. P. 79—105.

REFERENCES

1. Benazir Bhutto. *Whither Pakistan. Dictatorship or Democracy?* Delhi, 2007, 259 p. (In Eng.)
2. Bruce Reidel. *American Diplomacy and the 1999 Kargil Summit at Blair House*. Center for the Advanced Study of India. Policy Paper Series. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2002. (In Eng.) Available at: http://media.sas.upenn.edu/casi/docs/research/papers/Riedel_2002.pdf (accessed 02.02.2015).
3. Christophe Jaffrelot. *The History of Pakistan of its origins*. London, 2002, 326 p. (In Eng.)
4. Dr. Amit Gupta. *A Post-Kargil Foreign Policy*. (In Eng.) Available at: <http://www.bharat-rakshak.com/MONITOR/ISSUE2-2/gupta.html> (accessed 02.02.2015).
5. Dr. Robert Dorff. *Emerging Nuclear Powers: India And Pakistan Since 1998 And The United States Impact's On Regional Stability* (In Eng.) Available at: <http://www.dtic.mil/cgi-bin/GetTRDoc?AD=ADA424339> (accessed 02.02.2015).
6. *Kargil Conflict* (In Eng.) Available at: <http://pakistanarmy.biz.tc/kargilwar.html> (accessed 02.02.2015).
7. S. Paul Kapur. *Nuclear Proliferation, the Kargil Conflict, and South Asian Security*. *Security Studies*, vol. 13, no. 1, Autumn 2003, pp. 79—105. (In Eng.)